

УДК 141

**CORPUS ARIOPAGITICUM В ТРУДАХ А.Ф. ЛОСЕВА:
ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ***С.В. Шкуро***Аннотация**

В статье рассматривается проблема преемственности между творениями Дионисия Ареопагита и философским наследием А.Ф. Лосева. Внимание уделяется главным образом идейно-концептуальному и методологическому аспектам. На материале лосевских трудов доказывается, что *Corpus Areopagiticum* получил высокую оценку у русского православного философа и оказал на его творчество существенное влияние, став источником важнейших лосевских идей, понятий и методологических принципов.

Ключевые слова: *Corpus Areopagiticum*, русская религиозная философия, А.Ф. Лосев, оноματοдоксия (имяславие), апофатизм, символизм, диалектический метод.

Сочинения, подписанные именем св. Дионисия Ареопагита¹ и созданные, по всей видимости, в V в., оказали колоссальное воздействие на христианскую теологию и религиозную философию от эпохи Средневековья до наших дней. «В истории христианской мысли вообще и в истории становления христианского учения об именах Божиих в частности исключительное по значимости место занимает автор, писавший в V веке под именем Дионисия Ареопагита. ...В писаниях Ареопагита основополагающие истины христианской веры, излагаемые на основе библейского, догматического и литургического Предания Церкви, нередко соседствуют с идеями, заимствованными из неоплатонической философии, что ведет к своеобразному и уникальному в истории христианской литературы философско-богословскому синтезу» [1, с. 118].

Современная православная богословская система, воспринявшая и сохранившая святоотеческое наследие, во многих важных пунктах зиждется именно на идеях Дионисия Ареопагита. Что же касается православной философии, то прямые упоминания Ареопагитик (не говоря уже о косвенном влиянии, «растворенном» в текстах) можно встретить на страницах произведений многих русских религиозных философов XX столетия – С.Н. Булгакова, С.Л. Франка, Н.А. Бердяева, Л. Шестова, Н.О. Лосского и др. (см., например, [2–4]).

Однако наиболее существенное развитие, по нашему мнению, теоретические построения Дионисия Ареопагита получили в трудах крупнейшего русского

¹ В науке принято также именовать автора данных сочинений *Псевдо-Дионисием Ареопагитом*, поскольку его подлинное имя нам пока, скорее всего, неизвестно. Однако в работе мы сохраняем имя, указанное самим автором, в силу традиции, сложившейся в современном православном богословии и религиозной философии.

православного мыслителя современности Алексея Федоровича Лосева (1893–1988), уникального специалиста по философии и культуре Античности и христианского Средневековья, создателя целостных теологически окрашенных философских концепций – диалектического учения о мифе и философии имени. В рамках настоящей работы мы попытаемся наметить некоторые аспекты проблемы преемственности между Ареопагитским корпусом и философским наследием Лосева.

Не подлежит сомнению тот факт, что во всех его трудах присутствует «неизменная в течение всей жизни лосевская позиция», которая «основана, прежде всего, на религиозных взглядах» [5, с. 922]. Православная теологическая мысль в целом и мистическое богословие Дионисия Ареопагита в частности оказали серьезнейшее воздействие на мировоззрение и, соответственно, всю религиозно-философскую систему ученого. Говорил ли Лосев об античной эстетике, ключевых понятиях платонизма и неоплатонизма, рассуждал ли о сущности мифа или энергетическом потенциале имени, он всегда выступал с православной точки зрения, причем именно богословски осмысленной, опирающейся на мистические интуиции Дионисия Ареопагита. Многие идеи философа напрямую перекликаются с положениями Ареопагитик. Следовательно, проблему идейной преемственности, влияния творений Дионисия Ареопагита на философию Лосева необходимо признать разносторонней и многоаспектной.

При рассмотрении точек соприкосновения между Ареопагитиками и философией А.Ф. Лосева наиболее важными оказываются три момента:

1) наличие в архиве Лосева двух небольших работ, посвященных непосредственно Дионисию Ареопагиту;

2) тот факт, что Лосев дважды (!) собственноручно переводил *Corpus Aereopagiticum* (хотя оба перевода были, к несчастью, утрачены, до нас дошли лишь небольшие фрагменты [6, с. 105]);

3) многократное обращение Лосева в его трудах к идеям и мотивам Ареопагитик (даже при отсутствии упоминания имени их автора), свидетельствующее о несомненной преемственности, которая существует между Ареопагитиками и лосевской философией на разных уровнях – идейно-концептуальном, символично-мистическом, методологическом, языковом и т. п.

Чтобы определить значение Ареопагитик для понимания лосевской мысли, необходимо в первую очередь выяснить, какую оценку получил *Corpus Aereopagiticum* в трудах великого русского религиозного философа.

В архиве А.Ф. Лосева имеются материалы, указывающие на его неуклонный интерес к Ареопагитикам и делающие правомерной саму постановку вопроса об идейной преемственности между Дионисием Ареопагитом и Лосевым. Имеются в виду прежде всего два неоконченных лосевских сочинения – доклад «Дионисий Ареопагит с точки зрения имяславия» [7, с. 107–117], датированный 27 апреля 1923 г., и статья «Историческое значение Ареопагитик» [7, с. 120–141].

Создание доклада 1923 г., посвященного Дионисию Ареопагиту, приходится на период апогея «имяславской» деятельности Лосева [1, с. 748]. В 1922–1925 гг. ученый читает многочисленные доклады об имени Божиим, летом 1923 г. пишет свою знаменитую «Философию имени», проблематика которой напрямую связана с идеями Дионисия Ареопагита (в первую очередь – с трактатом «О Боже-

ственных именах»). Именно ономотодоксию можно считать той полноводной рекой лосевской мысли, которая берет истоки в текстах Ареопагитского корпуса. Показательно, что и саму мистическую доктрину Ареопагитик Лосев называет «имяславием Дионисия Ареопагита» [1, с. 751].

В докладе «Дионисий Ареопагит с точки зрения имяславия» Лосев дает творениям Ареопагита высочайшую оценку. По признанию ученого, это «самая гуща христианской мистики и того глубокого и органического соединения живейшей и ожигающей мистики и отвлеченно-философских утончений, которым так отличается восточное богословие и философия», рядом с Ареопагитиками «рассуждения мужей апостольских, Тертуллиана, Оригена, даже Афанасия и каппадокийцев кажутся бледными и ученическими» [7, с. 107].

А.Ф. Лосев, будучи приверженцем имяславской доктрины, находит в Ареопагитиках начала ономотодоксии. Он утверждает, к примеру, что «имяславие зиждется на мистически-символической и диалектической *антиномии* сущности Божией и идеи (энергии) Божией» [7, с. 110], на принципах апофатизма и созерцания *умного Света* Божественного существа (данный принцип выражен у Дионисия в многочисленных «энергетических» метафорах – *солнце, лучи, свет, освещение, озарение* и им подобных). Именно эти смыслы обнаруживает Лосев в Ареопагитиках, делая вывод о том, что названные принципы «всецело принадлежат Дионисию Ареопагиту и составляют центр его умозрения» [7, с. 111].

Таким образом, можно смело говорить о том, что лосевская философия имени в своих базовых принципах опирается на положения творений Дионисия Ареопагита. И хотя в основном тексте книги «Философия имени» (1927) нет ни одного упоминания об Ареопагитиках, мы все же полагаем, что влияние последних на этот текст несомненно, тем более что официальное издание 1927 г. представляет собой, по утверждению самого автора (см. [8, с. 614]), сокращенный вариант рукописи 1923 г., созданной одновременно с анализируемым докладом. Имя Дионисия Ареопагита, как и слова *Бог, имяславие* (только один раз в тексте встречается *ономотодоксия*) и подобные, могло быть исключено в варианте 1927 г. по вполне понятным цензурным соображениям.

Кроме того, в лосевских примечаниях к «Философии имени», написанных в том же 1927 г., имеется несколько ссылок на трактаты Дионисия Ареопагита. Так, автор указывает, что параграф 14 «Символизм и апофатизм» полностью основан на главе II (1-11) трактата «О Божественных именах» Дионисия Ареопагита, в рассуждениях о гипер-ноэзисе Лосев опирается во многом на трактат «О мистическом богословии» (1-2) и Послание 5 (Дорофею литургу) [8, с. 799], а говоря о диалектике в связи с интуицией света, философ ссылается на примечания к собственному труду «Античный космос и современная наука», где наряду с Платоном и Плотинем упоминается и Дионисий Ареопагит как мыслитель, развивавший мистику света в рамках христианской философии [8, с. 798]. Таким образом, лосевские идеи об энергийном синтезе символизма и апофатизма и мистическом восхождении к Первосущности в гиперноэтическом состоянии напрямую восходят, по свидетельству самого автора, к богословской мистике Дионисия Ареопагита, что отмечают и исследователи лосевской философии имени (см., например, [9, с. 912; 10, с. 10]).

К сожалению, доклад Лосева «Дионисий Ареопагит с точки зрения имяславия» сохранился не полностью, однако и из содержания фрагментов явствует, что Ареопагитики имели исключительно важное значение для формирования взглядов философа. Об этом можно судить и из более пространной лосевской статьи, условно названной издателями «Историческое значение Ареопагитик». Рукопись статьи также имеет незавершенный характер, хотя главные идеи развиты, по-видимому, достаточно полно.

В этой статье Лосев снова подчеркивает неопределимое значение Ареопагитик для осознания христианского опыта: «Значение... это настолько огромно, настолько исключительно и глубоко, что надо сказать без всякого преувеличения: *это есть исповедание веры всей византийской мистики и философии*» [7, с. 120–121]. Лосев характеризует Ареопагитики как произведение «христианского строго ортодоксального неоплатонизма, в его наиболее нетронутой и чистейшей... византийской форме» [7, с. 121] и подчеркивает, что в основу мистической философии Дионисия Ареопагита положена *диалектически* продуманная система, выгодно отличающаяся от морализма ранней патристики (связанного со стоицизмом) и логически нечетких натуралистических учений о Божестве (приводивших к ереси арианства).

Именно христианский неоплатонизм Ареопагитик, по мнению Лосева, является образцом строго диалектических рассуждений (с применением антиномий и синтезов), содержательно наполненных богословской мистикой. Следовательно, методологическая преемственность между Ареопагитским корпусом и сочинениями А.Ф. Лосева также не вызывает сомнения. Диалектика как метод исследования и построения теории становится ведущим способом научного мышления в большинстве лосевских трудов. По убеждению Лосева, «единственный и правильный метод философии... есть метод *диалектический*» [8, с. 617]. Именно на фундаменте диалектики как метода философствования возводятся и «Античный космос и современная наука» (1927), и «Философия имени»¹ (1927), и «Диалектика мифа» (1930), и многие другие построения лосевской философии.

В статье «Историческое значение Ареопагитик» ученый выделяет три особенности этих богословских сочинений: *апофатизм*, *катафатизм* и *символизм*. Они представляются нам ключевыми для адекватного понимания места, которое занимает Corpus Ariopagiticum в философской системе самого Лосева. Так, в «Философии имени» читаем: «...Все, утверждаемое нами о сущности как таковой, поскольку о ней нельзя ничего мыслить вне ее энергий, есть утверждение *символическое*. <...> Наша диалектика, поскольку она – в свете энергий сущности, есть *символическая* диалектика. За ней кроется некий неразгаданный икс, который, конечно, как-то дан в своих энергиях, потому что иначе это были бы энергии неизвестно чего, но который вечно скрыт от анализа и есть неисчерпаемый источник для все новых и новых обнаружений. Чем сильнее проявлена эта тайна, тем символичнее рождающийся образ. Такова эта диалектика жизни, столь расходящаяся с обычным абстрактно-метафизическим умонастроением»

¹ Первоначально Лосев имел намерение дать своей книге название «Диалектика имени», но уступил уговорам В.М. Лосевой, предложившей существующее название (см. [10, с. 10]).

[8, с. 695]. Перед нами – исповедание принципов символизма и апофатизма, лежащих в основе лосевской «абсолютной мифологии».

Диалектическая антиномичность Ареопагитик проявляется как раз в том, что в них сосуществуют отрицательное (*апофатизм*) и положительное (*катафатизм*) учения о Богопознании. С одной стороны, утверждается принципиальная непознаваемость, непостижимость Божественной сущности, а с другой – допускается некая возможность приблизиться к пониманию этой сущности. При этом кажущееся противоречие разрешается *мистико-символически*: средневековое символическое мышление Ареопагита подводит нас к тому, что именно толкование символов позволяет человеку хотя бы отчасти, в общих чертах осмыслить непознаваемую суть Божественной природы.

Лосев выделяет и подробно рассматривает типы символов в сочинениях Дионисия Ареопагита. Во-первых, в них присутствует *мистериальный* символизм, выражающий являемость апофатической «сверх-сущей сущности», онтологически абсолютно трансцендентной. Во-вторых, в Ареопагитиках можно обнаружить *эманационный* символизм, касающийся энергийных сторон сущности, то есть связанный со столь важной для Лосева-имяславца областью Божественных имен. И, в-третьих, характеризуя сферу вещественного воплощения энергий, философ говорит о *чувственном* символизме, который он иначе называет *предикативным*, поскольку значения таких символов могут рассматриваться в качестве предиката чувственной действительности.

Необходимо отметить также, что Дионисий Ареопагит, опираясь на указанные принципы апофатизма, катафатизма и символизма, воссоздает в своих творениях «картину бытия» (термин А.Ф. Лосева), или, иначе говоря, развивает православную *онтологию* – учение о бытийственных основах мироздания, об истоках бытия («неведомая, несообщимая бездна Божественного Света») и о появлении инобытия (тварного мира) путем истечения (эманации) энергий Перво-Света. Иерархическая модель мироздания, воплощенная в Ареопагитиках, есть не что иное, как разработка данного онтологического принципа. Лосев формулирует это следующим образом: «*Все бытие есть разная степень света, начинающая с абсолютной полноты в центре и кончая темной материей, уводящей на периферии в бездну небытия и мрака*» [7, с. 132]. Именно поэтому он дает учению Ареопагита такие характеристики, как «абсолютный онтологизм и трансцендентизм», «напряженнейший символический опыт» [7, с. 133].

Иерархическая модель Дионисия Ареопагита получает оригинальное философское осмысление в лосевской работе «Первозданная сущность» (см. [11, с. 495–533]). При помощи диалектического метода философствования Лосев по-своему вписывает чины «небесной иерархии», видимый природный мир и человечество в стройные триады «абсолютной мифологии», следуя в этом за неоплатонической логикой Ареопагитик. Так, ко всему тварному миру оказывается приложима универсальная триада *идеи, материи, вещи*: к первой сфере относятся *умные силы* (невидимый ангельский мир), ко второй – космос, природа, неодушевленный мир, растения и животные, а к третьей – человек, синтезирующий духовные и материальные характеристики тварного бытия. Отсюда следует вывод: «*мир бесплотных сил есть чисто диалектическая необходимость абсолютной мифологии*» (см. [11, с. 499]).

Внутренняя девятичинная дифференциация бесплотных сил рассматривается Лосевым в рамках триады *единое (одно), идея (смысл, бытие), становление*, которая соответствует триаде Ареопагита *очищение, просвещение, совершение*. При этом иерархичность Лосев понимает в точности так же, как и автор трактата «О небесной иерархии», то есть в терминах энергетической доктрины: «Мир бесплотных сил облекает Божественную перво-сущность, со всех сторон заимствуя от нее свет и сияя, чем дальше, тем меньше, отсветом ее несокрушимой световой бездны» (см. [11, с. 505]).

Не вызывает сомнения то, что в своих рассуждениях Лосев не просто апеллирует к Ареопагитикам – он воспринимает *Corpus Areopagiticum* как надежный фундамент, неустанно цитирует малоизвестные современному читателю показательные фрагменты из упомянутого трактата Дионисия Ареопагита и в целом выступает как мыслитель, творящий строго в пределах смыслового пространства святоотеческого наследия.

Подводя итоги сказанному, еще раз подчеркнем, что важнейшие идеи Дионисия Ареопагита (о непознаваемости Первосущности, об эманации Божественных энергий и связанной с ней иерархичности миропорядка, о мистическом символизме имен Божиих и др.) нашли живейший отклик и получили глубокое осмысление и дальнейшее развитие в религиозно-философских трудах А.Ф. Лосева. *Corpus Areopagiticum* был удостоен в работах русского философа самой высокой оценки, свидетельствующей о его непреходящем значении для становления православной богословско-философской мысли. «Философия Ареопагитик является основанием всего византийского мировоззрения», – утверждает ученый [7, с. 140].

При немалой близости этого мировоззрения к греческому классицизму и платонизму, при несомненной преемственности в развитии греческой мысли существует «целая бездна», лежащая между языческой Грецией и православной Византией, бездна, столь же непреодолимая, «как различие вещи и личности, мертвого и живого, природы и человека, холодного безразличия стихии и тайного огня интимных глубин духа» [7, с. 139]. Именно такой животворящий *персонализм*, всепроникающая личностность свойственны философской мысли и самого А.Ф. Лосева, что еще больше сближает двух разделенных столетиями православных философов.

Summary

S.V. Shkuro. The “Corpus Areopagiticum” in the Works of Aleksei Losev: Problem Definition.

The article deals with the problem of continuity between the writings of Dionysius the Areopagite and the philosophical heritage of Aleksei Losev. Attention is paid mainly to the ideological-and-conceptual and methodological aspects. On the material of Losev's works, it is proved that the “Corpus Areopagiticum” was highly appreciated by the Russian Orthodox philosopher and indisputably influenced his oeuvre, being the source of the most important Losev's ideas, concepts, and methodological principles.

Key words: “Corpus Areopagiticum”, Russian religious philosophy, Aleksei Losev, onomatodoxy, apophaticism, symbolism, dialectical method.

Литература

1. *Иларион (Алфеев), еп.* Священная тайна Церкви: Введение в историю и проблематику имяславских споров. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2007. – 912 с.
2. *Булгаков С.Н.* Свет Невечерний. Созерцания и умозрения. – СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2008. – 640 с.
3. *Франк С.Л.* Реальность и человек. – М.: Республика, 1997. – 479 с.
4. *Лосский Н.О.* Бог и мировое зло. – М.: Республика, 1994. – 432 с.
5. *Гогтишвили Л.А.* Платонизм в Зазеркалье XX века, или Вниз по лестнице, ведущей вверх // Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. – М.: Мысль, 1993. – С. 922–942.
6. *Тахо-Годи А.А.* Тексты, связанные с Ареопагитским корпусом // Лосев А.Ф. Избранные труды по имяславию и корпусу сочинений Дионисия Ареопагита. С приложением перевода трактата «О Божественных именах». – СПб.: Изд-во Олега Абышко; «Унив. книга – СПб», 2009. – С. 105–106.
7. *Лосев А.Ф.* Избранные труды по имяславию и корпусу сочинений Дионисия Ареопагита. С приложением перевода трактата «О Божественных именах». – СПб.: Изд-во Олега Абышко; «Унив. книга – СПб», 2009. – 224 с.
8. *Лосев А.Ф.* Бытие – имя – космос. – М.: Мысль, 1993. – 958 с.
9. *Гогтишвили Л.А.* Религиозно-философский статус языка // Лосев А.Ф. Бытие – имя – космос. – М.: Мысль, 1993. – С. 906–923.
10. *Тахо-Годи А.А.* Алексей Федорович Лосев. Краткое жизнеописание // Алексей Федорович Лосев: из творческого наследия. Современники о мыслителе. – М.: Русский мир, 2007. – С. 5–25.
11. Книга ангелов: Антология христианской ангелологии. – СПб.: Амфора, 2007. – 553 с.

Поступила в редакцию
04.10.10

Шкуро Сергей Викторович – кандидат богословия, преподаватель Казанской духовной семинарии, священник Русской Православной Церкви.
E-mail: schkuro@yandex.ru